

В. А. Ляпин

ИНТЕРЕСНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО: «СТИХИ О ПОЖАРЕ НА НЕВЬЯНСКОМ ЗАВОДЕ»

Среди дел ГАСО наше внимание привлекло одно, имеющее название «Стихи о пожаре на Невьянском заводе»¹. Содержащееся в нем стихотворение озаглавлено: «Стихи о страшном и скоротечном пожаре в Невьянске 23 мая 1890 года в 12 часов пополудня».

Пожары были страшным бедствием деревянных русских городов, и автор стихотворения, несомненно, был свидетелем того, что так безыскусно, но очень живо описал. Стихотворение, на наш взгляд, интересно не только яркими картинками трагедии, но и описанием поведения людей во время пожара и после него. Прежде всего поражает, что хотя автор и отмечает случаи взаимопомощи («народ бежал спасать чужое», «сострададьцы к нам явились»), но в его описании они как-то теряются во множестве примеров людской жадности, подлости, своекорыстия. Автор отмечает, что люди гибли в огне «большой частью через алчность иль жалость к своему добру». Красочно описание двух старух сгоревших «с ключами на своем добре» и «мешочком золота в руках». Те, кто, видимо, не имел ничего, бесшабашно напивались «вина Рожнева (очевидно, фамилия кабатчика — уж не торговал ли во время пожара?) не жалея». Отвратительно поведение мародеров, пустивших слух о прорыве заводской плотины, «чтоб грабить было лучше», увозивших брошенные в панике возы с пожитками соседей, кравших будто бы спасаемое имущество. Автор отмечал одичание людей, которые «родство свое позабывали, а думали лишь о себе». Положение погорельцев (а стихотворение написано, видимо, осенью: «а зима уж близко на дворе») оставшихся «без куска и крова», было тяжелым. Автор упоминает о деятельности какого-то комитета помощи погорельцам. Вероятно, это было земское учреждение. Но его помощью, в описании автора, пользовались главным образом те, «кто ближе к начальству». Эти брали помощь «узлами», подходя за ней «по три раза». «Кулаки да сундучники» (очевидно, хозяева мастерских по изготовлению знаменитых невянских сундуков) скупали «лес привозный», очевидно, выдававшийся пострадавшим для строительства жилья. Автор отмечает отсутствие работы на заводе («работа в малом все разме-

ре»). Нет для пострадавших и возможности старательства — «приисков богатых нет». Стихотворение, автор которого сочувствует «бедняку-страдальцу», — яркий штрих в социальной картине горно-заводского Урала конца XIX в.

Невьянск — несчастный ты страдалец —
Горел ты огненной рекой, —
Летало пламя так ужасно, —
Как будто-б Божию рукой.
Народ бежал спасать чужое, —
А сам остался уж нагой, —
Домой пройти была преграда,
Огонь и вихерь шли кругом,
И все моментом пожирали, —
Что попадалось на пути, —
А кто с огнем хотел бороться,
Остался жертвою его, —
Огонь свирепствовал сердито
И не щадил уж никого,
И даже Божья церковь не осталась
Она погибла тож в огне,
Река лилась огнем волшебным,
А вихерь делал тут свое,
Бросал огонь куда угодно,
И помогал огню идти.
И все бежали прочь домов,
Свое именье покидали,
А лишь спасали жизнь свою,
Но им была кругом преграда
Мосты горели все давно.
Где бич Огня, а где Река,
Иль пруд Невьянского завода,
Покрытый массою огней
На нем сгорающих вещей.
Кидались люди, чтоб спастись,
Но выходило тут иное.
Ни в чем защиты не нашли,
Их не спасали и плоты
Одне тонули и страдали,
Обнявшись с малыми детьми,
А на других власа горели,
Они боролися с огнем

И пострадали так жестоко,
Что отошли на век в покой.
И от несчастных этих трупов
Остались кости лишь одни.
В таком-то пламени волшебном
Погибло сорок человек.
Большою частью через алчность,
Иль жалость к своему добру,
Одна старуха ради денег
С ключами на своем добре
Сгорела так жестоко,
Что от нее в остатке
Остались кости лишь одни.
Другая, злата пожалея,
С мешочком золота в руках
Металась долго в переулке
И с ним легла среди огня.
А третий мужичок вина
Рожнева, не жалея,
Напился пьян и в таком виде
Сгорел на Красном он мосту.
И много есть таких примеров,
Но только трудно объяснить.
А много есть таких страдальцев,
Которых трудно и найти.
Затем нас ужас уж взял,
Как закричали, что прорвало
плотину старую у нас.
И мы боялись все потопа.
Но с это с целью закричали,
Чтоб грабить было лучше нас.
Хозяева гужи рубили
И покидали тут свое
и верхами угоняли
От имущества своего.
Бояся страшной сей стихии,
А воры коней запрягали
И увозили воза домой.
А были и иные люди —
За вещи ценные греблись
Под видом будто б как спасали.
Родство свое позабывали,

А думали лишь о себе
Подобным способом-то наглым
Зорили множество людей.
Повсюду были стон, и плачи,
И треск сгорающих домов.
А также душу подирали
Вопли гибнувших людей.
И в этой огненной реке
Как будто Божьим провидением
Спаслася на горе одна изба
всем на удивленье.
Меж тем скотина массой погибала
А в смрадном черном вокруг дыму
Наверх, что гибло, все взлетало.
И сильным вихрем поднимало
И уносило верст за сто,
И обгоревшие клочки
Нашли затем уж за Суканом
А также и за Режевским.
А после огненной реки
Осталась третья часть завода,
А самый главный кремль
Погиб в огне,
И не бывать тебе такому,
Теперь уж страшно и взглянуть,
Что сделалось, завод, с тобою:
Повсюду трубы уж торчат,
Построек новых вовсе мало.
А мы невянцы-погорельцы,
Которых сохранил господь,
От страшной смерти при пожаре
Остались без куска и крова,
Терзались страшно мечтой,
Как будем жить мы без всего.
Но сострадальцы к нам явились
И помогали нам во всем,
Но плохо с нами те делили,
Кто попеченье это взял.
Бедняк остался без рубашки.
А кто богаче, узлами брал
А этот бедняк страдалец
Куска хлеба не видал.

Стоял он целый день у Комитета
И подаянья ожидал.
И не дождавшись такового,
Он со слезами уходил.
А кто поближе ко начальству,
Тот по три раза подходил.
Невьянск, несчастный ты страдалец,
Владел ты тысячами людей
А кто питать теперь их станет?
Не век же будет Комитет.
А если здесь работ нам нет,
То где работы все найдут.
И где прижмется погорельцы,
Зима уж близко на дворе.
А лесу мало так в Невьянске,
Как будто капля при реке.
На что бедняк-то строить станет,
Ведь денег нету у него,
Работа в малом все размере,
А присков богатых нет.
Теперь, хотя и лес привозный,
Но все скупают богачи,
Большою частью кулаки
Да и сундучники немало.
А где возьмет его бедняк.
Когда не будет его больше.
И так горел завод наш беззащитный
Никто его не защищал,
Представя все на Божью волю.
И поневоле уцелела
Невьянска только третья часть.

¹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 2186 а